

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 45-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 26 июля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. Вутов (Болгария)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛИ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н Н. БЕРТ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТЕЙН АУНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Д-р П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. КАМЕНОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р. ЛИЗБОА ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н К. РАДЖАВИ Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н Л. САЛАЗАР Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Дж. В. ШЕФФЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ Г-н МИКУЛАК Г-н М. САНЧЕС Г-н Дж. КАЛВЕРТ Г-н Дж. ДАНЛОП Г-н М. ДЕЛЕЙ Г-жа С. БАКЛЕЙ Г-н А. РАДЗЯНКИ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН
<u>Франция:</u>	Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ Г-н М. КУТЮР Г-н С.А. ГРИФФИТ Полковник ГЕСБЕРТ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н И. ЙИРУШЕК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н Й.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ Г-н Г. АЛУЛА
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРУНЕЧ Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Секретарь:</u>	Г-н РИКХИ ДЖАЙПАЛ
<u>Помощник Генерального Секретаря:</u>	Г-н Р. БЬЕРНЕРШТЕДТ
<u>Государства-нечлены:</u>	
<u>Дания</u> ^{1/} :	Г-н В. ЭДЕБЙЕРГ Г-н Дж. ЛЕВЕРХОЙ
<u>Финляндия</u> ^{2/} :	Г-н Дж. ЭНКВИСТ Г-н ИЛПО МАННИНЕН

^{1/} По решению Комитета по разоружению от 17 июля 1979 года (см. CD/PV.42, стр. 18).

^{2/} По решению Комитета по разоружению от 25 апреля 1979 года (см. CD/PV.30, стр. 27).

Д-р Казем РАДЖАВИ (Исламская Республика Иран) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к уважаемым делегатам, которые приветствовали вас в связи с принятием вами обязанностей председателя Комитета на июль месяц. Ваша приверженность делу разоружения и ваш богатый опыт позволяют нам надеяться на положительные результаты в нашей работе. Мы желаем вам полного успеха в осуществлении этой трудной задачи.

Я хотел бы также выразить благодарность всем делегатам, которые приветствовали меня по случаю начала моей работы в данном Комитете, и в свою очередь приветствовать присутствующих среди нас уважаемых представителей Аргентины, Австралии, Бразилии, Кубы, Италии и Перу.

Наконец, я хотел бы приветствовать Его Превосходительство г-на Рикхи Джайпала в связи с его назначением на пост секретаря Комитета по разоружению и личного представителя Генерального секретаря ООН.

Прежде чем приступить к краткому обсуждению вопросов, находящихся на рассмотрении Комитета, я считаю необходимым напомнить, что в результате иранской революции, которая потрясла все основы старого режима, происходит полный пересмотр внутренней и внешней политики Ирана. В области внутренней политики временное правительство Исламской Республики Иран ставит перед собой задачу создания более справедливого, более человеческого общества, соответствующего высоким ценностям иранской культуры и ислама. Это предполагает пересмотр целей и установление заново первоочередности задач во всех областях: социальной, экономической, политической и военной, и, следовательно, выработку новой внешней политики национальной независимости и позитивного нейтралитета. Из этого следует, в том что касается важнейшей проблемы вооружений и разоружения, что иранский народ, руководители революции и его правительство намерены порвать с лицемерной практикой прежнего режима, который, выдавая себя за сторонника разоружения, выделял весьма значительную часть валового национального продукта на нужды вооружения. В 1973 году Иран становится первым клиентом мировых поставщиков оружия. Военные расходы Ирана возрастают вдвое быстрее, чем увеличивается валовой национальный продукт: в 1953 году во время правительства д-ра Моссадика военные расходы Ирана составляли лишь 2% валового национального продукта; в 1971 году они достигают 12%, а в 1977 году - 25%, возрастая в среднем в три раза быстрее, чем в Соединенных Штатах или в СССР, и в шесть раз быстрее, чем во Франции или Великобритании. С момента повышения цен на нефть бюджет иранской армии увеличился в пять раз: в 2 млрд. долл. в 1973 году -- до 10 млрд. долл. в 1975 году, и продолжал расти до начала великой революции 1979 года.

(Д-р К. Раджави, Иран)

Таким образом, военный бюджет Ирана в 1977/78 году был сопоставим с военным бюджетом Великобритании. При бывшем режиме более 30% государственного бюджета отводилось ежегодно на вооруженные силы. Следовательно, во время правления бывшего шаха у Ирана был пропорционально доходам, самый крупный военный бюджет в мире. Вместе с тем, из государственного бюджета, опять-таки согласно официальным данным, выделялся лишь миллиард долларов на нужды общественного здравоохранения, санитарии и гигиены. Когда в этих условиях руководители бывшего режима говорили о разоружении, то это было лишь проявлением цинизма и величайшего лицемерия.

Временное революционное правительство намерено, - и я вновь напоминаю об этом, - окончательно порвать с подобной практикой.

Учитывая все это, я считаю своим долгом выразить удовлетворение моей делегации в связи с подписанием Договора ОСВ-2, который приостанавливает развитие гонимых стратегических вооружений.

Конечно, в каждом деле нужно начало, особенно когда речь идет о таком сложном деле, как вопрос о разоружении. Мы рассматриваем ОСВ-2 как шаг вперед после ОСВ-1 и надеемся, что он будет в будущем предвестником нового международного соглашения по разоружению в рамках Организации Объединенных Наций. Конечно, ядерное разоружение является, вне всякого сомнения, вопросом первоочередной важности и конечной целью, и ответственность за достижение этой цели лежит на ядерных державах и, в частности, на двух великих державах. Это не означает, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны оставаться пассивными в области разоружения. Напротив, учитывая то, что опасность ядерного конфликта угрожает каждому человеку, каждому живому существу, все народы, все страны и государства обязаны сделать все возможное, чтобы затормозить и положить конец гонимым ядерным вооружениям. Поэтому чрезвычайно важны в этой области согласованные усилия международного сообщества, направленные на обеспечение более широкого участия Организации Объединенных Наций в переговорах о ядерном разоружении в соответствии с рекомендацией десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению.

Создание климата доверия и заключение частичных соглашений по контролю за вооружениями представляют собой, правда, некоторый прогресс на этом пути, но они никак не

(Д-р К. Раджави, Иран)

могут заменить настоящие меры, направленные на то, чтобы прекратить и, возможно, повернуть вспять гонку ядерных вооружений.

В этих условиях подписание в Вене Договора ОСВ-2 вселяет в нас сейчас надежду; и, несмотря на всю его недостаточность, мы приветствуем этот Договор, представляющий собой шаг вперед, и ожидаем его полного осуществления. Лишь при этом условии Договор ОСВ-2 может рассматриваться как успех на пути к сокращению ядерных вооружений. Договоры ОСВ представляют собой положительный процесс, если они не остановятся на уровне ОСВ-2 и будут идти в направлении ОСВ-3, а затем — к конечной цели полной ликвидации ядерного оружия.

Такой непрекращающийся процесс представляет собой важный шаг в деле создания климата доверия. Хотя Договор ОСВ-2 является Договором об ограничении вооружений, а не настоящим Договором о разоружении, мы надеемся все же, что он поможет стабилизировать и затормозить гонку вооружений и будет благоприятствовать заключению договоров о разоружении в собственном смысле этого слова.

Мы также с удовлетворением приняли к сведению документы CD/31 и CD/32 и выступления послов США и СССР по поводу совместного предложения США и СССР о радиологическом оружии. В настоящий момент мы занимаемся изучением этого предложения со всем вниманием, которого заслуживает столь важная проблема.

Другим важным событием явилась первая сессия новой Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, возрожденной десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эта новая Комиссия по разоружению, в которую входят все члены ООН, была в течение мая и июня месяцев трибуной, открытой для выражения идей представителями всех стран мира. Комиссии удалось разработать некоторые элементы всеобъемлющей программы по разоружению.

С удовлетворением принимая к сведению заявление представителя Китайской Народной Республики в Комиссии по разоружению по поводу непосредственного участия Китая в работе Комитета по разоружению в надлежащий момент, в будущем мы искренне надеемся, что в самое ближайшее время мы сможем приветствовать Китай в нашем Комитете.

Конференция Организации Объединенных Наций по выработке соглашений о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, состоится в этом году в сентябре месяце.

(Д-р К. Раджави, Иран)

Хотя мы испытываем разочарование в связи с тем, что подготовительное совещание конференции не смогло во время своих двух сессий ни принять полностью сформулированных правил процедуры, включая процедуру принятия решений, ни разработать основу для всеобщего соглашения по запрещению зажигательного оружия, мы все же надеемся, что конференция в сентябре увенчается успехом.

Равным образом временное правительство Исламской Республики Иран проявляет большой интерес к Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы надеемся, что вторая и третья сессии Подготовительного комитета второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которые должны состояться этим летом и весной будущего года, принесут положительные и конкретные результаты, позволяющие обеспечить успех Конференции в 1980 году.

Г-н Председатель, несмотря на то что у второй части ежегодной сессии Комитета по разоружению насыщенная повестка дня, мы с удовлетворением отмечаем, что Комитет смог завершить длительную дискуссию по процедурным вопросам, которой он занимался в течение первой части сессии. Успешное принятие Комитетом правил процедуры и повестки дня на 1979 год должно позволить каждому его члену сосредоточиться на существе проблем.

Переходя сейчас к проблемам, касающимся непосредственно Комитета по разоружению, в соответствии с нашей повесткой дня на 1979 год я хотел бы высказаться по некоторым ее пунктам и прошу вашей снисходительности, если я не буду строго придерживаться намеченной на сегодняшний день программы.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение представляют собой первоочередную задачу в области разоружения. Мы считаем, что при любом рассмотрении проблем контроля за вооружениями и разоружением следует отдавать наивысший приоритет этому аспекту проблемы. Следует постоянно учитывать роль и ответственность двух великих держав в любых осуществимых усилиях по разоружению, направленных на прекращение все ускоряющейся гонки вооружений. Хотя обе великие державы фактически признали свою ответственность, начав двусторонние переговоры по ОСВ, их военные арсеналы остаются нетронутыми.

Отсутствие реального согласия о снижении уровня ядерных вооружений не может оправдывать не прекращающееся производство ядерного оружия. Действительно, основным

(Д-р К. Раджави, Иран)

стимулом для создания ядерного арсенала мировых масштабов является гонка вооружений, начатая великими державами. Она ведет также к огромной, бессмысленной трате ресурсов и к созданию колоссального, разрушительного потенциала.

Следует напомнить, что для этой цели используется большое количество научных и технических кадров и большая часть кредитов, выделяемых на научные исследования в промышленно развитых странах, и что три четверти военных расходов в мире падает лишь на несколько промышленно развитых стран. Вместе с тем во время трех с лишним десятилетий "ядерной эры" накопление и модернизация ядерного арсенала проходили устрашающе быстрыми темпами, приводя к еще более устрашающим человеческим и материальным потерям. Более того, распространение ядерного оружия продолжается как качественно, так и количественно. Поэтому, если учитывать реальную перспективу в ядерной области, становится ясно, что ответственность за прекращение гонки вооружений и за осуществление ядерного разоружения падает исключительно на страны, обладающие необходимыми техническими и экономическими возможностями для производства, накопления и усовершенствования своего ядерного арсенала.

Важность этой проблемы была признана Организацией Объединенных Наций с самого начала, и неудивительно, что самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций была посвящена запрещению ядерного оружия.

В ряде пунктов Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтверждается вновь чрезвычайная важность прекращения гонки ядерных вооружений. Так, в пункте 50 говорится:

"Достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно:

- a) Прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;
- b) Прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;
- c) Комплексной поэтапной, с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно, - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее".

(П-р К. Раджави, Иран)

Учитывая это, мы с интересом ознакомились с рабочим документом CD/4, представленным социалистическими странами и содержащим мнения и предложения в отношении возможного подхода к проблеме ядерного разоружения в рамках Комитета по разоружению.

Делегация Ирана не строит иллюзий в отношении трудности и сложности этого вопроса, с которыми связаны важные нерешенные политические и технические проблемы. Поэтому мы следим с большим интересом за обсуждением данного вопроса и надеемся, что рассмотрение указанного рабочего документа в Комитете по разоружению позволит выявить все его положительные и все не достающие в нем элементы.

Исламская Республика Иран заявляет о своей приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия и придает большое значение полному прекращению испытаний ядерного оружия. Договор о прекращении ядерных взрывов является существенным шагом на пути к прекращению разработки новых видов ядерного оружия. Это также важный элемент режима нераспространения ядерного оружия.

Однако договор о запрещении испытаний ядерного оружия стал прежде всего символом продвижения переговоров. Дальнейшие перспективы ограничения вооружений были бы поставлены под серьезную угрозу, если бы нас постигла неудача в области заключения соглашения по этому вопросу.

В пункте 51 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорится:

"Прекращение всеми государствами испытаний ядерного оружия в рамках процесса эффективного ядерного разоружения отвечало бы интересам человечества".

Далее в этом пункте Генеральная Ассамблея настаивает на заключении в срочном порядке соглашения, которое "могло бы привлечь по возможности наиболее широкое присоединение".

Поэтому моя делегация разделяет чувство разочарования, которое испытывают другие делегации, отмечая, как медленно развивались трехсторонние переговоры по запрещению испытаний ядерного оружия, особенно если учесть, что для этого имеются все нужные элементы в связи с разрешением проблемы о ядерных взрывах в мирных целях, и если учитывать также, что большинство членов ООН всегда голосовало за немедленное прекращение ядерных испытаний. Вряд ли эти страны относятся положительно к тому, что на пути к достижению соглашения обнаруживаются многочисленные препятствия, особенно если такое соглашение должно действовать в течение ограниченного периода времени. Пока мы всеми силами стремимся к тому, чтобы договор был выработан.

(Д-р К. Раджави, Иран)

Такой документ будет, вне всякого сомнения, прекрасно встречен, и можно надеяться, что, учитывая длительность его выработки, к нему присоединятся все ядерные державы.

Вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, стоит в течение нескольких лет на повестке дня органов, занимающихся вопросом разоружения. Фактически до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, будут основываться на принципе сдерживания, государства, которые им не обладают, должны быть предоставлены эффективные гарантии того, что они не будут подвержены применению или угрозе применения этого оружия. В этих условиях вполне естественно, что Исламская Республика Иран считает себя государством, которого этот вопрос касается непосредственно.

Что касается нашей позиции и нашей политики в отношении ограничения распространения атомного оружия в региональных масштабах – вопроса, которому мы придаем очень большое значение, то она ясна. Она заключается в стремлении уменьшить опасность возникновения ядерного конфликта путем сокращения сферы применения ядерного оружия, используя в этих целях создание зон, свободных от ядерного оружия. Один из аспектов такого подхода касается ответственности ядерных держав по отношению к государствам, находящимся в этих зонах. Создание подобных зон явилось бы в некотором роде гарантией против ядерной агрессии. Следует надеяться, что предложения, внесенные с этой целью в рамках Организации Объединенных Наций различными странами и группами стран, будут положительно встречены странами тех регионов, о которых идет речь, и великими державами и что постепенно к ним присоединятся все неядерные государства.

Однако, учитывая, что в настоящий момент большинство стран, не обладающих ядерным оружием, не входит, к сожалению, в безъядерные зоны, такое решение нельзя рассматривать как лучшую для них гарантию против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности, явился темой широкой дискуссии как во время предварительных этапов, так и во время самой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению.

В пункте 59 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорится:

(Д-р К. Раджави, Иран)

"Государства, обладающие ядерным оружием, призываются предпринять шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения в том, что противник не будет применять такое оружие или не будет угрожать его применением ..."

и Генеральная Ассамблея настоятельно просит государства, обладающие ядерным оружием, принять соответствующие меры для достижения этой цели.

Такой ответ является положительным, и если бы он применялся в соответствии со своим духом и буквой, то это отвечало бы потребностям государств, не обладающих ядерным оружием.

Поэтому мы положительно относимся к инициативе Пакистана, изложенной в документах CD/10 и CD/25, и мы приветствуем создание рабочей группы для ведения переговоров по поводу гарантий, необходимых для государств, не обладающих ядерным оружием; мы желаем этой группе прийти к положительным результатам в ее работе. Рабочий документ CD/23, представленный социалистическими странами, является также существенным вкладом в нашу работу. Недавнее предложение Соединенных Штатов (CD/27), направленное на включение обязательств, принятых ядерными государствами в индивидуальном порядке, в резолюцию Генеральной Ассамблеи, предложение, которое само по себе является спорным, не может, однако, как таковое заменить гарантии, требуемые для государств, не обладающих ядерным оружием.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия относится также к первоочередным вопросам нашей повестки дня. Этот вопрос, значимость которого превосходит лишь проблема ядерного разоружения, требует принятия немедленных мер. Хотя это бесчеловечное и неизбежное по своему действию оружие находится уже в арсеналах некоторых стран, оно, однако, еще не стало частью средств активной обороны. Пока это оружие не стало необходимым и пока новые страны не стремятся к его приобретению, сейчас как раз настал момент для действий. Наши действия должны предприниматься в соответствии с пунктом 75 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

А потому первоочередность данного вопроса не вызывает никаких сомнений.

Подобные действия не должны затрагивать лишь великие державы, поскольку они касаются многих стран, как промышленно развитых, так и развивающихся. Ряд правительств уже предприняли серьезные усилия многостороннего характера с целью содействия запрещению применения химического оружия, и эти усилия должны быть продолжены.

(Д-р К. Раджави Иран)

Осуществление совместной инициативы США - Советского Союза занимает много времени, но мы надеемся, что в конечном итоге трудности не помешают ее успешному завершению. Поскольку великие державы располагают огромными запасами ядерного оружия, им трудно будет утверждать, что они рассчитывают на химическое оружие с целью обеспечения собственной безопасности. Кроме того, наличие Женевского протокола, запрещающего применение химического оружия, должно облегчить принятие решения в этой области. Поэтому мы ожидаем, что обе великие державы приложат все усилия, необходимые для разрешения важных не решенных еще ими проблем.

Вполне понятно поэтому, что мы благоприятно относимся к предложению, изложенному в документе CD/11 Группы 21, о создании в срочном порядке специальной рабочей группы, открытой для участия всех членов Комитета, с целью разработки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия. Мы надеемся также, что проходящие сейчас неофициальные переговоры приведут вскоре к положительным результатам.

Мы попытались кратко обсудить некоторые пункты нашей повестки дня, касающиеся установления контроля за вооружениями, пункты, которые требуют принятия мер. Моя делегация выражает также горячую надежду, что вторая часть настоящей сессии будет плодотворной и позволит нам в нашем докладе Генеральной Ассамблее заявить, что касается вопросов, стоящих на рассмотрении Комитета, что нами положено, по крайней мере, хорошее начало в осуществлении возложенных на нас задач.

Г-н СИМАР (Канада) (перевод с французского): Г-н Председатель, последние две недели были посвящены рассмотрению пункта 4 нашей программы работы: химическое оружие. Это рассмотрение дает нам возможность разобраться в вопросах, с которыми нам приходится сталкиваться на пути к ликвидации этого оружия. Во время настоящей сессии Комитет начал рассмотрение данного вопроса в двух аспектах: процедурном и по существу. К сожалению, оказалось невозможным достичь согласия в отношении процедуры и определить, каким образом, в каких рамках Комитет должен начать, как этого требуют многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, переговоры с целью разработки конвенции о химическом оружии. Что касается нас, то мы поддерживали создание Специальной рабочей группы как наиболее подходящую меру. Это предложение выдвинуто также в начале сессии Италией, Нидерландами и Группой 21 в документах CD/5, CD/6 и CD/11, которые мы также поддержали. Мы сожалеем, что, по известным всем причинам, оказалось невозможным прийти к соглашению по этому вопросу.

(Г-н Симар, Канада)

Однако мы не думаем, чтобы отсутствие согласия по вопросам процедуры могло помешать нам продвигаться в рассмотрении вопросов по существу. Впрочем, наши двухнедельные обсуждения представляют собой доказательство того, что это не так, и они являются счастливым прецедентом в обсуждении нашим Комитетом вопроса о химическом оружии. Действительно, наши обсуждения впервые носили относительно конструктивный характер, что позволяет надеяться на скромные, но конкретные результаты, на основе которых возможно будет продвигаться далее. Неофициальный документ, представленный Нидерландами 10 июля 1979 года, позволяет подойти к систематическому рассмотрению в логической последовательности ряда проблем, а те ответы, которые были даны на вопросы, поставленные в документе, позволят Комитету представить себе впервые в целом, в каких областях имеется согласие и в каких еще сохраняются разногласия, которые следует преодолеть. Мы, впрочем, вернемся к этому вопросу в конце нашего выступления.

Мы ожидаем многого от доклада, который Соединенные Штаты Америки и Советский Союз должны представить по вопросу о состоянии их двусторонних переговоров в области химического оружия. Если мы не ошибаемся, речь будет идти о более существенном вкладе, чем в прошлом. Представление такого доклада должно оказать нам значительную помощь в выяснении положения в данной области. Мы хотим также внести свой скромный вклад в решение этой задачи, напомнив сейчас позицию нашей делегации по различным общим аспектам основных элементов договора о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия.

Г-н Председатель, позвольте мне напомнить, что мы уже информировали Собрание Комитета по разоружению 29 марта 1977 года о том, что Канада, со своей стороны, не только публично отказалась от применения первой химического оружия, но и полностью уничтожила уже в октябре 1976 года запасы горчичного газа. В связи с этим мы тогда уже выражали надежду, что страны, еще не сообщившие о том, какой политики они придерживаются в отношении химического оружия, поступят таким же образом. Мы позволяем себе повторить вновь это предложение. Мы считаем, что эти сведения могут быть полезными Комитету для выяснения положения в момент, когда он собирается начать переговоры о заключении договора о запрещении применения химического оружия.

(Г-н Симар, Канада)

Мы считаем, что подобный договор должен предусматривать полное запрещение применения химического оружия. Мы против частичного подхода к данной проблеме. Что касается возможных методов осуществления этого полного запрещения, то мы предлагали следующее в своем выступлении 29 марта этого года в Комитете по разоружению:

"Как мы полагаем, чтобы добиться скорейшего прогресса, лучше всего было бы идти по пути выработки соглашения, основанного на понятии "исключительных действий", а не "исключительных агентов". Несмотря на то что договор будет во всех отношениях всеобъемлющим, он должен обеспечить возможность его постепенного претворения в жизнь поэтапно, причем каждый этап должен проводиться под соответствующим контролем". "Первым этапом было бы запрещение производства, вторым этапом явилась бы ликвидация средств производства и накопленных запасов. Как я уже говорил, каждый этап будет связан с тщательно разработанными и приемлемыми методами контроля".

Наша позиция всегда заключалась также в том, что производство агентов для химического оружия и что системы такого оружия должны быть полностью запрещены. Мы также выступаем за запрещение производства всех так называемых "одноцелевых" агентов, включая исходные продукты для "одноцелевых" агентов. Производство двуцелевых агентов, а также исходных продуктов для двуцелевых агентов, предназначенных для химического оружия, должно быть также запрещено. Что касается вопроса о том, должны ли также быть запрещены гербициды и дефолианты, применяемые в качестве химического оружия, то уже 16 ноября 1971 года мы сделали по этому вопросу следующее заявление в Организации Объединенных Наций:

"Я считаю, что совершенно ясно, г-н Председатель, что данное заявление относится к использованию в военных условиях всех химических и биологических агентов, независимо от того, собираются ли их применять против людей, животных или растений".

Для большей точности можно ознакомиться с этим выступлением. Мы также выступаем за уничтожение имеющихся запасов химического оружия, а также систем такого оружия. На данном этапе нам кажется трудным уточнить, в какой период времени это должно быть осуществлено. Мы также выступаем за демонтаж существующих установок по производству химического оружия. Их консервация или перевод их на выпуск мирной продукции могут

(Г-н Симар, Канада)

действительно таить в себе опасность нового переключения их на выпуск военной продукции. Запрещение должно также распространяться на производство боеприпасов, снаряжения и средств доставки, а также на планирование, организацию и обучение с целью ведения наступательной химической войны. С другой стороны, подготовка к принятию оборонительных мер должна, видимо, разропаться.

Важно вновь заявить о том, что применение химического оружия запрещается, так как в Протоколе 1925 года есть оговорки на этот счет, и к нему присоединились еще не все государства мира. Это новое подтверждение запрещения применения химического оружия, которое содержалось бы в многостороннем договоре, было бы полезным для укрепления действия Женевского протокола. Наконец, мы, естественно, выступаем против передачи или приобретения химического оружия.

Хотя мы выступаем за полное запрещение, видимо, все же необходимо предусмотреть возможность ряда исключений в отношении запрещения производства, например, для медицинских целей, для целей защиты и т.д. Система проверки должна быть разработана таким образом, чтобы можно было продолжать производство химических веществ в промышленных и мирных целях. В отношении производства некоторых видов продукции проверка может оказаться необходимой и могут применяться особые методы ее, с тем чтобы удостовериться, что обязательства Договора соблюдаются и что нет никаких отклонений.

Подобно многим делегациям, мы согласны с тем, что основным элементом для определения агентов, подлежащих запрещению, должен быть общий критерий целей и применения. Критерий токсичности целесообразен, но недостаточен. Именно поэтому мы особенно настаивали на запрещении деятельности, а не самих агентов, хотя некоторые из них должны, очевидно, быть запрещены. Так, мы не поддерживаем предложения о составлении исчерпывающего перечня химических агентов, подлежащих запрещению, перечня, который при всех условиях было бы трудно составить и периодически уточнять.

Во время переговоров о заключении договора о химическом оружии решение вопросов проверки будет одним из самых трудных. Мы согласны с теми, кто говорил, что разработка национальной системы контроля для стран-участников договора, обладающих химической промышленностью, могла бы быть полезной для осуществления любого необходимого законодательства и внутренней регламентации и сочетаться с процедурами проверки, предусмотренными в международном плане. В наших предшествующих выступлениях мы подробно

(Г-н Симар, Канада)

останавливались на проблеме проверки, поэтому здесь я останавлиюсь лишь на основных ее аспектах. Мы думаем, что будут приняты поэтапные системы проверки, предусматривающие различные подходы для контроля различных видов деятельности. Проверка по требованию может быть полезной, в частности, для осуществления контроля за выполнением сделанных ранее заявлений, но она должна быть подкреплена другими системами. Должны также предусматриваться национальные технические средства проверки и проведение инспекции на местах. Очевидно возникнет необходимость в том, чтобы удостовериться, в частности, в уничтожении имеющихся запасов химического оружия, в демонтаже или переводе на выпуск мирной продукции имеющихся производственных мощностей, а также в производстве одноцелевых агентов высокой токсичности, таких как агенты нейропаралитического действия, включая и исходные материалы.

Поскольку многосторонние переговоры так мало продвинулись, видимо, еще рано определять характер механизма, который потребует для решения задачи проверки на международном уровне. Однако можно предположить, что нас мог бы устроить механизм, подобный тому, который был разработан Международным агентством по атомной энергии. Это модель, приемлемая для агентства по контролю за химическим оружием, но когда мы точно будем знать сферу применения договора, тогда, очевидно, будет необходимо значительно глубже изучить все аспекты данного вопроса.

Мы также высказывались за концепцию региональных соглашений в области химического оружия и мы обосновали свою позицию в нашем выступлении от 29 марта 1978 года.

"В то же время, следует учесть, что региональные соглашения вполне могут оказаться полезными дополнениями к основной Конвенции. Принимая во внимание региональные различия и особые групповые интересы, которые не так легко отразить в глобальном договоре, эти дополнительные документы могли бы усилить перспективу того, что международное сообщество можно было бы так или иначе убедить принять обязательства о запрещении химического оружия. Очевидно, любое такое соглашение, которое могло бы появиться, исходило бы из требований данного района и должно включать главные военные державы этой части мира. К другим государствам обратились бы с просьбой взять на себя обязательства соблюдать региональное соглашение. Наконец, в соответствии с региональным соглашением, равно как и в соответствии с глобальным договором, будет необходимо обеспечить такое положение, чтобы в результате такого соглашения не было обеспечено военное преимущество каким-либо государством".

(Г-н Симар, Канада)

Видимо, такие региональные соглашения, сопровождаемые строгими мерами проверки, могут осуществляться, только если основные военные державы договорятся о всеобъемлющей системе проверки.

Некоторые делегации предлагали в прошлом применение мер, способствующих установлению доверия в отношении химического оружия. Мы думаем, что следует поощрять подобный подход к решению вопроса. Мы особенно поддерживаем такие меры, как объявление об имеющихся запасах и производственных единицах, даже до вступления в силу договора. Мы также поддерживаем все инициативы, касающиеся технического обмена, посещений той или иной страны, как, например, посещения, недавно организованные Федеративной Республикой Германии и Соединенным Королевством. Эти меры, равно как и другие, которые могли бы быть разработаны, могут способствовать тому, что путем углубления знаний о проблеме и создания обстановки доверия будет приближаться и облегчаться решение вопроса о запрещении химического оружия.

Какие же выводы мы можем сделать из обсуждений, развернувшихся в течение последних двух недель? Мы слышали по этому вопросу очень интересные предложения, дополняющие предложения, содержащиеся в документах CD/5 и CD/6. Так, 24 июля уважаемый представитель Австралии предложил создание редакционной группы, которая, если мы его правильно поняли, подготовила бы в результате проведенного в Комитете обмена мнениями нечто вроде доклада о "состоянии" проблемы для включения его в доклад Генеральной Ассамблеи. Что касается нас, то мы занимаем гибкую позицию в отношении формы, в которой должны быть сделаны наши выводы, но мы считаем, что что-то должно быть сделано и что нужно воспользоваться данной возможностью и продвигаться вперед. В документе CD/26, с которым мы ознакомились с большой пользой для себя, уточняется, что при его выработке авторы не стремились выявить возможные тенденции в пользу консенсуса по тому или иному аспекту применения химического оружия. Мы считаем, что именно этим и нужно заниматься сейчас, что это та задача, которую мы должны сейчас решать. Нам кажется, что функция председателя могла бы состоять в том, чтобы попросить эксперта или секретариат, или же "друзей Председателя" подготовить выводы, которые, включенные в наш ежегодный отчет, послужили бы основой, на которой могла бы возобновиться работа в этой области в будущем году. В этих заключениях могли бы быть очерчены в весьма общей и предварительной форме рамки договора о запрещении химического оружия. В этих выводах могли бы быть

(Г-н Симар, Канада)

перечислены в логической последовательности различные элементы подобного договора. Рабочие документы, представленные Нидерландами и Польшей, могут послужить основой для такой деятельности. Мы считаем, что такой подход позволил бы выявить основные проблемы, по которым должны вестись переговоры в целях выработки договора о запрещении химического оружия; это также было бы безусловно полезным для международного сообщества, которое, таким образом, могло бы оценить работу, проделанную нашим Комитетом в данной области и определить основные элементы данного вопроса. Итак, мы надеемся, что все наши предложения найдут конкретное применение.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в этом месяце, я хотел бы присоединиться к поздравлениям, сделанным другими делегациями Комитета, в связи с принятием вами обязанностей Председателя. Ваши инициатива и мудрость, с которой вы руководили работой данного Комитета на протяжении последних недель, послужат залогом длительного успеха нашей работы. Моя делегация хотела бы также сказать теплые слова приветствия новым главам делегаций, которые присоединились к нам за последнее время. Я надеюсь установить с ними дружественное и тесное сотрудничество. Я с большим удовольствием отмечаю тот факт, что посол Джайпал присоединился к нам в своем двойном качестве, а именно как личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению. Его большой и разнообразный опыт в вопросах разоружения является очень ценным для нас. Наша делегация сердечно приветствует посла Джайпала и желает ему всяческих успехов.

Г-н Председатель, мы считаем рассматриваемый пункт повестки дня: "Запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение" одним из самых важных и сложных вопросов, ведение переговоров по которым возложено на данный Комитет. Мы внимательно выслушали ряд интересных выступлений, сделанных в течение последних недель большим числом делегатов как на пленарных, так и на неофициальных заседаниях, и состоявшийся обмен мнениями и соображениями. Этот обмен взглядами, мнениями и соображениями был весьма конструктивным и полезным, и моя делегация надеется, что такие положительные тенденции будут продолжаться и в будущем.

(У Сс Хланг, Бирма)

Проведение Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении назначено на 1980 год. Являясь непоколебимым и твердым сторонником полного исключения из arsenалов других стран оружия массового уничтожения, Бирма как государство, подписавшее эту Бактериологическую конвенцию, хотела бы видеть скорейшее осуществление статьи IX этой Конвенции. На наш взгляд, данная Конвенция, являясь первым документом по разоружению, имеющим силу международного обязательства, обязывает все государства-участники достичь скорейшего соглашения о запрещении химического оружия. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что данный Комитет смог начать и продолжить длительные и конструктивные дискуссии по существенным аспектам этого вопроса. Моя делегация считает, что, поступая так, члены Комитета проявляют добрую волю и отвечают на просьбу Генеральной Ассамблеи, выраженную в ее резолюции 33/59 А, по которой данный Комитет просят, среди прочего, "в порядке первоочередности, проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожению, с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив". В связи с этим нам представлено несколько предложений, в том числе и предложение Группы 21. Моя делегация полностью поддерживает позицию Группы.

Г-н Председатель, вопрос о химическом оружии, в отличие от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, заслуживает особого внимания в наших дискуссиях и переговорах уже потому, что химическая наука и относящиеся к ней отрасли промышленности и технологические "ноу-хау" могут быть легко использованы большим числом стран, независимо от их величины и степени экономического развития. Более того, в отличие от ядерных устройств, наличие химических производственных мощностей, накопление химических веществ и средств их доставки довольно трудно поддаются проверке. Одинаково трудно разграничить предполагаемое применение химических средств между враждебными и мирными целями. За последние годы несколько стран представили рабочие документы и проекты конвенций, в которых мы находим ряд мер, касающихся таких вопросов и аспектов, как сфера действия конвенции, химические вещества, проверка, инспектирование и т.д. Моя делегация считает, что до получения ощутимых результатов двусторонних переговоров другой возможной альтернативой, открывающейся перед Комитетом, является попытка определить области, представляющие общий интерес и по которым можно

(У Со Хланг, Бирма)

было бы начать переговоры по существу. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что проект заявления по химическому оружию был согласован в предварительном порядке между делегациями СССР и США в Женеве и что он был направлен на одобрение в соответствующие столицы. Мы надеемся вскоре услышать заявление, одобренное двумя державами.

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Уважаемые делегаты, на этом заседании наша делегация хотела бы обратиться к одному из важных вопросов второй части работы ежегодной сессии Комитета - радиологическому оружию, а именно к рабочим документам CD/31 и CD/32, представленным делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов и содержащим предложение, касающееся основных элементов договора, запрещающего разработку, производство, накопление и применение радиологического оружия.

Уважаемым членам Комитета хорошо известна приверженность моей и многих других делегаций идее всеобъемлющего запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Мы выступаем за всесторонний подход к этой проблеме, подход, который в сочетании с политической волей и заботой о будущем человечества мог бы преградить путь к еще более смертоносным новым видам и системам оружия массового уничтожения.

Однако, проявляя конструктивный дух и искреннее желание сделать любой значимый шаг в области разоружения, мы в то же время поддержали идею группы делегаций в этом Комитете о том, чтобы сконцентрировать особое внимание на проблеме радиологического оружия. Я надеюсь, что многие делегации в этом зале помнят, что делегация Болгарии намеренно приняла участие в многочисленных обсуждениях проблемы, касающейся новых видов оружия массового уничтожения, в частности радиологического оружия, как при участии, так и без участия экспертов в этой области.

Приветствуя совместное предложение СССР и США по радиологическому оружию и надеясь на достижение таких же полезных результатов в других хорошо нам известных областях, мы принимаем во внимание тот факт, что, к сожалению, работа нашей ежегодной сессии уже близится к концу, и совершенно очевидно, что существуют объективные трудности в организации широкой дискуссии в Комитете, которая привела бы к выработке согласованного проекта договора для представления его тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

В то же время мы с удовлетворением отмечаем объем предварительных дискуссий по предложенному проекту, которые состоялись на неофициальных заседаниях. Мы считаем, что такие заседания полезны тем, что на них первыми делают замечания, поднимают вопросы и дают разъяснения высококвалифицированные специалисты, которые, несомненно, высказывают свое мнение и дают советы своим правительствам. Все вопросы, затронутые во время этих неофициальных обсуждений, помогают прояснить различные аспекты проблемы, таким образом приближая нас к завершению выработки будущего договора, который, мы надеемся, будет одобрен и будет строго соблюдаться большинством мирового сообщества. В этой связи я хотел бы упомянуть не только вступительные заявления и мнение экспертов, представленные делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов, но также замечания и вопросы, касающиеся этой проблемы, заданные рядом делегаций.

Поскольку моя делегация получила инструкции участвовать в объявлении вне закона радиологического оружия, я хотел бы сделать несколько замечаний о значении, характере и сути будущего договора, принципы которого, как все с этим согласятся, уже готовы для нас в предложенных основных элементах, тщательно разработанных делегациями Советского Союза и Соединенных Штатов.

1) Договор о запрещении радиологического оружия будет первым международным юридическим документом, ставящем вне закона вид оружия, хотя еще и не существующего, но явно видимого на горизонте, как образно об этом сказал советский эксперт полковник Суриков на последнем неофициальном заседании. Разрешите мне подчеркнуть, что я полностью разделяю мнение уважаемого представителя Австралии о том, что это еще одна причина, по которой мы должны как можно скорее исключить опасную перспективу того, чтобы 50 государств мира располагали оружием, которое имеет не такое уж далекое отношение к ядерному оружию.

2) Моя делегация полностью согласна с тем, что при наличии существующих ядерных арсеналов запрещение радиологического оружия нельзя было бы рассматривать как особо выдающееся достижение, но договор, безусловно, имеет свои достоинства, если рассматривать его на фоне быстро расширяющейся деятельности человечества в области ядерной энергии, используемой в мирных целях. Принимая во внимание это, а также новые возможности для быстрого роста эффективности оружия, основанного на радиоактивных материалах, мы полагаем, что международный договор, целью которого является преграждение пути гонке вооружения, занимает законное место в работе нашего Комитета и важен для нее.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Безусловно, оценивая истинную значимость запрещения радиологического оружия, мы не можем не принимать во внимание растущие проблемы накопления и удаления отработанного топлива при мирном использовании ядерной энергии теперь, когда вопросы технологии обогащения и цикла ядерного топлива оказались более сложными, чем об этом думали ранее. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы радиоактивные материалы или радиоактивные отходы преобразились в новый вид оружия массового уничтожения.

3) Основные элементы будущего договора, отраженные в документах CD/31 и CD/32, приемлемы для делегации Болгарии. По нашему мнению, существуют все необходимые предпосылки для достижения эффективного запрещения этого вида нового оружия массового уничтожения. Будущему договору необходимо, соответственно, придать законченный вид в рамках существующих международных юридических соглашений в этой области - я имею в виду Договор о нераспространении и Женевский протокол 1925 года - без ущерба обязанностям и правам государств, которые они имеют в соответствии с этими двумя документами.

4) Мы разделяем точку зрения, высказанную на наших предварительных дискуссиях делегацией Федеративной Республики Германии, в отношении влияния будущего договора на деятельность подписавших договор государств, направленную на использование ядерной энергии в мирных целях. Как страна, имеющая значительную программу мирного использования ядерной энергии для производства энергии и в других областях нашей экономики, мы с удовлетворением отмечаем соответствующие тексты, а также заверения авторов совместного предложения относительно того, что ничто в будущем договоре не будет препятствовать многостороннему мирному использованию радиации.

В заключение я хотел бы заверить вас в том, что моя делегация будет принимать активное участие в заключительном этапе переговоров, которые, мы надеемся, состоятся в самом ближайшем будущем, с тем чтобы мы могли решить проблему объявления вне закона этого вида оружия массового уничтожения и преградить ему путь к мировым арсеналам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку список выступающих на сегодня исчерпан, сейчас я хотел бы сообщить Комитету следующее:

Документ CD/41, представленный Нидерландами и озаглавленный "Рабочий документ, содержащий вопросы, относящиеся в Конвенции о запрещении химического оружия", и документ CD/42, представленный Германской Демократической Республикой и озаглавленный

(Председатель)

"Рабочий документ по проекту подпункта 3 пункта XI и подпункта 3 пункта XII Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия", распространяются сегодня.

Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание, для того чтобы рассмотреть вопросы, относящиеся к организации нашей работы. Если в результате неофициального заседания Комитет захочет принять решение, относящееся к организации его работы, я затем возобновлю пленарное заседание, для того чтобы оформить это решение.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 31 июля 1979 года, в 10 ч 30 минут.

Заседание прерывается в 11 ч 50 мин и возобновляется в 12 ч 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы единодушно согласились принять решение о том, чтобы Комитет продолжил свою работу, как было принято в программе работы 19 июня, в соответствии с которой мы рассмотрим и обсудим вопросы, стоящие на повестке дня, до 3 августа. Поэтому на следующей неделе мы уделим внимание вопросу о запрещении ядерных испытаний, в связи с докладом сейсмологической группы.

Было также принято решение, что с 6 по 10 августа Комитет будет рассматривать свой ежегодный доклад. Поэтому сессия этого года закончится 10 августа. Однако, если Комитет сочтет, что ему необходимо больше времени для принятия доклада, то дата закрытия будет отсрочена.

Есть ли какие-нибудь возражения?

Возражений нет

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.